

С.т. Якова Шатуновского.

Дорогой Лев Яковлевич

1/ Если это Вам желательно и нужно поручите мне занятия по математике с Левой и Пережей или одним из них. Мое направление в математике (Пуанкаре, Клейн и др.) и в ее педагогике до Москвы не доехало. Говорить или писать о нем пока нигде но я почти всегда делаю любимым учителем. Им это было бы полезно как часть воспитания их ума, вкуса и привычек к труду, а мне помогло бы не отвыкнуть от преподавания, тем более, что мое участие в конкурсе преподавателей в Институте Духовного Сообщения и его рабочем факультете, где я хотел получить 3 часа в неделю не выгорело во имя принципа свободы выборов по признаку принадлежности к черной сотне, теперь впрочем белой. Такой выбор в данном случае является для Института вопросом чести т.к. это кандидатура на место профессора расстреленного за участие в белом заговоре, а несмотря на то, что это в Москве единственное свободное математическое место совместное с моей работой в ПУР'е.

Если Вы мне эти занятия доверите, то чтобы им было недалеко ходить я постараюсь поскорее переезд ближе к Кремлю, мне по просьбе Христиана Григорьевича обещали отапливаемую комнату в I-м доме, но все откладывают и работа окончательная при 2 градусах я живу при 0 град. Было бы совершенно справедливо если бы мне дали комнату моей уважаемой предшественницы Костеловской, а мне, то обещают, то отказывают. В конце концов откажут и, когда я хлопочу даже о сапогах меняя посылают к Вам ставя этим в необходимость от них отказаться. Я пишу Вам об этом для того, чтобы Вы видели, что я во всех отношениях в этом заинтересован и это не было бы моей стороны одолжением, как потерянными для меня временем.

2/ Мою работу в пока полуфантастической осведомительной части ПУР'а я мог бы сочетать с работой для какой нибудь из Ваших комиссий или для кого нибудь из их членов. Я слушал Вас в Большом театре и на другой день в Метрополе. Упрек Томского Комиссарияту Просвещения относительно профессионального образования ударил меня по обнаженным нервам. Вряд ли Томский представляет себе до чего там ничего не сделано. Ваш план о районных трудармиях и конкурсах я представляю себе ясно во всем их дальнейшем детализировании. Планы перехода от индивидуального анархического принуждения к труду экономическими условиями жизни к организованному социалистическому принуждению, я переживаю много лет и, когда я прочел Ваши тезисы так холодно, приятно и принимаю до сих пор и напечатанные в Правде с егоговоркой, они меня осенили. Я полон сейчас планов и соображений относящихся к профессиональному образованию, к видоизменениям конкурсов, к равноценению квалифицированного труда на элементарные трудовые процессы и к тому как трудармия может войти во все виды труда вплоть до пашинки паровозов.

3/ Я ежедневно жду появления органа, который будет трактовать Социалистический труд и готов участвовать в его какой угодно черной работе. Сейчас писать статьи нигде. Мои 2 статьи, от которых за недостатком места остались рожки да ножки стоят в наборе и рассыпаются ожидая очереди, которая к ним не дойдет.

4/ Я мог бы писать разрабатываемые доклады. Но я думаю, что Вы ими перегружены. Если это полезно поставьте мне задания. Я их выполню.

5/ Я думаю последние дни над программой трудграмоты, которая должна быть введена так же как политграмота и сыграть такую решающую роль. Я твердо решил читать лекции по трудграмоте. Может быть это следует начать прямо в частях, а может быть в одном из академий. Если это Вам тоже кажется полезным я к Вашим услугам.

6/ Кто то великий, больший Маркса должен вместо "Капитала" написать новую большую книгу "Труд". Фундаментом для "этого" будут "Капитал" работа Советской власти и Ваши новые теперь существующие планы. Каутский будет для него эпизодом вроде Прудона. С ним конечно стоит бороться Ницше философия и пойти дальше. Когда мне удастся привлечь пару годных сотрудников, наладить библиотеку ПУР'а и освободить его от бессодержательных и безграмотных. Подъем духа приподняти". Я хочу помочь писать эту книгу. Осведомительная часть кроме теперешних своих заданий должна готовить для нее свои богатый материал. Эту работу нельзя дать чужим онецам! Они вынут из нее живую душу. Пока все советские работники заняты

задачами дня с нашей эпохе сидят и пишут умело подбирая факты
сильные и талантливые люди Абрамович с своей совестью, Мадатс,
Черняв, Милуков. Наша эпоха может остаться в сознании только
этих ее современников. Сведомительная часть должна быть одним
из учреждений, которое должно сделать так, чтобы сохранилось не
только их факты, но все действительно ценные факты даже если они
никогда не опубликованы. Я хотел бы, чтобы Вы время от времени ставили
мне в этом смысле задания.

С ком. приветом

преданный Вам *Ян Мазуковский*

Мой адрес: Соланка, I кв. 13.
тел. 4-36-22 и 5-47-99.
служ. " 3-03-54 доб. 32.